

РОМАНЫ О СИЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Читайте романы

Л А Й З Ы

Д Ж У Э Л Л

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

ДОМ НА УЛИЦЕ МЕЧТЫ

ВИНС И ДЖОЙ

ХОЛОДНЫЕ СЕРДЦА

СЛОВА, ИЗ КОТОРЫХ МЫ СОТКАНЫ

ДЕНЬ, КОГДА Я ТЕБЯ НАЙДУ

И ТОГДА ОНА ИСЧЕЗЛА

Л А Й З А
Д Ж У Э Л Л

День,
когда я тебя
найду

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д42

Lisa Jewell
I FOUND YOU

Copyright © 2016 by Lisa Jewell
This edition is published by arrangement with Curtis Brown
UK and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Д. Лазаревой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Джуэлл, Лайза.
Д42 День, когда я тебя найду : [роман] / Лайза
Джуэлл ; [пер. с англ. Д. Лазаревой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-094899-4

Элис Лейк оставила Лондон ради жизни в старинном доме на берегу Северного моря. Однажды утром на пляже она увидела сидящего прямо на холодном песке незнакомца. Он провел там много часов. Когда Элис попыталась ему помочь, он признался, что совершил нечто ужасное.

Как это связано с тем, что муж киевлянки Лили накануне вечером не пришел с работы? А с тем, что в далеком 1993 году подростки Грей, Марк и Кирсти серьезно поссорились на вечеринке?

Элис хотела спокойной жизни, но загадочный незнакомец перевернул ее мир вверх дном. И вот она уже втянута в очень странную историю...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Лазарева Д., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094899-4

*Эта книга посвящается Яше
(вот видишь, я люблю тебя больше чем собаку)*

ЧАСТЬ I

– 1 –

Элис Лейк живет у моря. В маленьком домишке, построенном более трехсот лет назад, для людей гораздо меньшего роста, чем она. Потолки в нем наклонные и слегка выпуклые, и ее четырнадцатилетнему сыну приходится наклонять голову, чтобы зайти в переднюю дверь. Дети были такими маленькими, когда она привезла их сюда из Лондона шесть лет назад. Жасмин было десять. Каю восемь. А малышке Романе — всего четыре месяца. Элис и представить не могла, что однажды ее ребенок станет таким долговязым, под метр восемьдесят. Она не ожидала, что однажды они перерастут это место.

Элис сидит в маленькой комнатке под крышей своего маленького домика. Здесь — ее рабочий кабинет. Она создает поделки из старых карт и продает их в Интернете за смешные деньги. Смешные для произведения искусства, сделанного из старой карты, но вовсе не смешные для матери-одиночки с тремя детьми. Она продает две-три картины в неделю. На жизнь хватает — почти.

– 7 –

За окном трепещет на неистовом апрельском ветру гирлянда выгоревших на солнце флажков, подвешенная между викторианскими фонарями. Слева виднеется стапель, где разноцветные рыбацкие лодки выстраиваются в ряд вдоль бетонной пристани и где могучая, грозная пена Северного моря бьется о скалистый берег. За пристанью начинается море. Черное и бесконечное. Элис не перестает изумляться его безбрежности. В Брикстоне, где она жила раньше, из окна было видно стены, чужие сады, высотные дома и дымные небеса. А потом вдруг, за одну ночь, появилось целое море. Если она сидит на диване на другом конце комнаты, то видит только его, будто оно — часть комнаты, вот-вот просочится сквозь оконную раму и все затопит.

Элис снова бросает взгляд на экран айпада. Маленькая квадратная комната, кошка на зеленом диване вылизывает лапы, на журнальном столике — заварочный чайник. Откуда-то сбоку слышатся голоса: ее мать разговаривает с сиделкой, ее отец разговаривает с ее матерью. Она не может расслышать, что именно они говорят, потому что микрофон на веб-камере, которую она установила у них в гостиной во время последнего визита, недостаточно четко передает звук из других комнат. Но Элис хотя бы может убедиться, что сиделка на месте, ее родители — накормлены, помыты, одеты, выпили все лекарства и ближайшие несколько часов она может не беспокоиться.

Этого она тоже никак не ожидала, когда шесть лет назад решила переехать на север. Что у ее деятель-

ных, умных родителей, которым едва исполнилось семьдесят, разовьется болезнь Альцгеймера — почти одновременно, с разницей в несколько недель, — и им понадобятся постоянное наблюдение и забота.

На экране ноутбука Элис — заказ от женщины по имени Макс Фитцгibbon. Он хочет подарить жене на пятидесятилетие розу, изготовленную из карт Камбрии, Челси и Сен-Тропе. Элис хорошо представляет этого человека: хорошо сохранившийся, с седыми волосами и в лиловом свитере с молнией под горло, по-прежнему безнадежно влюбленный в жену, хотя их браку уже двадцать пять лет. Обо всем этом она догадалась по его имени, адресу и выбору подарка («пышные английские розы всегда были ее любимыми цветами», написал он в окошке «дополнительные комментарии»).

Элис отрывает взгляд от экрана и смотрит в окно. Он по-прежнему там. Тот мужчина на пляже.

Он провел там весь день, с тех пор как она открыла занавески в семь утра: сидит на влажном песке, обхватив руками колени, и смотрит на море. Она наблюдала за ним, опасаясь, что он собирается покончить с собой. Однажды такое уже случилось. Мертвенно-бледный в сине-белом свете луны юноша оставил на пляже куртку и бесследно исчез. Элис до сих пор не может его забыть, хотя прошло уже три года.

Но этот мужчина не двигается. Просто сидит и смотрит на море. Сегодня холодно и дует сильный ветер, принося с собой ледяные брызги с поверхности воды. Но на мужчине только рубашка и джинсы.

Ни куртки. Ни сумки. Ни шапки, ни шарфа. С ним явно что-то не так: недостаточно грязный, чтобы быть бродягой, недостаточно странный, чтобы быть пациентом местного Центра дневного ухода для психически больных. Слишком спортивный для наркомана, не выпил ни капли спиртного... Элис пытается подобрать верное слово, и наконец ей это удается. Он выглядит *потерянным*.

Час спустя начинается дождь. Сквозь испещренное каплями стекло Элис всматривается вниз, в пляж. Он по-прежнему там. Каштановые волосы прилипли к голове, руки и плечи потемнели от влаги. Через полчаса она должна забрать из школы Роману. За долю секунды Элис принимает решение.

— Хиро! — окликает она коричневого стаффа. — Сэди! — зовет она дряхлого пуделя. — Грифф! — это уже относится к грейхаунду. — Гулять!

У Элис три собаки. Грифф, грейхаунд, — единственный, кого она взяла осознанно. Пудель — ее родителей. Псине уже восемнадцать лет, и, по логике, она давно должна быть в могиле. Она уже лишилась половины шерсти, и у нее лысые, тонкие, как у птички, лапы, но она по-прежнему желает выгуливаться вместе с другими собаками. А Хиро, стафф, — собака предыдущего жильца, Барри. Однажды он просто исчез, оставив у Элис все вещи, в том числе — неадекватную собаку. На прогулке Хиро приходится надевать намордник, потому что она нападает на детские коляски и мотороллеры.

Элис пристегивает к ошейникам поводки, пока собаки выются у нее в ногах, и замечает еще одну оставленную после ночного побега Барри вещь, висящую на крючке рядом с поводками: потрепанную старую куртку. Глядя на нее, Элис невольно морщит нос. Однажды по большой глупости – и от мучительного одиночества – она переспала с Барри и начала сожалеть об этом с того момента, как только он лег на нее сверху и она поняла, что он пахнет сыром. Запах исходил из каждой складки его полноватого тела. Элис задержала дыхание и потерпела, но с тех пор Барри ассоциировался у нее с этим запахом.

Она осторожно снимает куртку с крючка и вешает себе на руку. Берет собак на поводки, не забывает зонтик и направляется к пляжу.

– Возьми, – говорит Элис, протягивая куртку незнакомцу. – Она немного пахнет, но зато не пропускает воду. И смотри, у нее есть капюшон.

Мужчина медленно оборачивается и смотрит на нее.

Похоже, он не совсем ее понимает, и Элис пускается в объяснения:

– Это куртка Барри. Моего бывшего жильца. У тебя с ним примерно один размер. Но ты пахнешь лучше. Ну, отсюда мне, конечно, не слышно. Но, судя по твоему виду, ты пахнешь приятно.

Мужчина смотрит на Элис, а потом на куртку.

– Так что, – спрашивает она, – возьмешь?

Никакого ответа.

— Ладно. Тогда я просто оставлю ее тебе. Мне она совершенно не нужна, так что можешь оставить себе. Если хочешь, можешь просто на нее сесть. Или выбросить в мусорный бак.

Она бросает куртку к его ногам и выпрямляется. Он смотрит на нее.

— Спасибо.

— Ого, так ты разговариваешь?

Он выглядит удивленным.

— Конечно, разговариваю.

У него южный акцент. Глаза такого же рыже-коричневого оттенка, как и волосы, щетина на подбородке. Он по-своему красив.

— Хорошо, — отвечает она, пряча свободную руку в карман и сжимая другой рукой ручку зонта. — Рада слышать.

Он улыбается, прижимая к себе влажную куртку.

— Ты уверена?

— Насчет этого? — она показывает глазами на куртку. — Буду тебе благодарна. Возьми ее. Seriously.

Он натягивает куртку на промокшую одежду и застегивает ее, немного повозившись с молнией.

— Спасибо, — повторяет он. — Честно.

Элис поворачивается, проверяя, где собаки. Сэди сидит у ее ног, худая и мокрая. Остальные двое носятся у кромки воды. Потом она снова поворачивается к мужчине:

— Почему ты не укроешься где-нибудь от дождя? По прогнозу, лить будет до завтрашнего утра. Ты можешь простудиться.

— Кто ты? — спрашивает он, прищурившись, словно она уже представилась, но он тут же забыл ее имя.

— Я Элис. Ты меня не знаешь.

— Нет, — отвечает он, — не знаю.

Похоже, это его успокаивает.

— В любом случае, — говорит Элис, — мне пора идти.

— Конечно.

Элис дергает Сэди за поводок, и пудель поднимается на ноги, пошатываясь, как новорожденный жираф.

Элис пытается подзвать двух других собак. Они ее игнорируют. Она раздраженно цокает языком и зовет их снова.

— Вот придурки, — бормочет Элис. — Идите сюда! — вопит она, направляясь в их сторону. — Ко мне!

Оба уже успели искупаться в море. Хиро покрыта слоем зеленого ила. Они будут вонять. А скоро нужно идти за Романой. Нельзя снова опаздывать. Вчера она опоздала, потому что увлеклась работой и забыла про время, и ей пришлось забирать Роману из школы без десяти четыре: секретарша посмотрела на нее из-за монитора компьютера, словно она — пятно на ковре.

— Ну же, говнюки! — Она бежит по пляжу и пытается схватить Гриффа за поводок. Грифф думает, что это — приглашение повеселиться, и игриво отскакивает прочь. Элис направляется к Хиро, но та

убегает. Тем временем бедняжка Сэди волочитя на поводке, напрягая тощую шею и не успевая толком выпрямиться, а дождь все идет, джинсы Элис промокли, ладони заледенели, и время поджимает. Она раздраженно вскрикивает и использует подход, который применяла к детям, когда они были маленькими.

— Ладно, — говорит она. — Хорошо. Оставайтесь здесь. Посмотрим, как вы справитесь без меня. Идите, выпрашивайте объедки у чертова мясника.
Всего хорошего.

Собаки замирают и смотрят на нее. Она отворачивается и уходит.

— Нужны собаки? — спрашивает она у по-прежнему сидящего под дождем незнакомца. — Правда? Хотите забрать их себе? Они ваши.

Мужчина вздрагивает и поднимает на нее прятные глаза.

— Я... Я...

Она закатывает глаза:

— Я шучу.

— Да. Конечно. Я понял.

Она направляется в сторону стапеля, к лестнице, ведущей с пляжа. Половина четвертого. Собаки стоят у кромки воды, смотрят друг на друга, а потом снова на Элис. Потом срываются с места и через несколько секунд оказываются у ног хозяйки, соленые и вонючие.

Элис начинает подниматься по ступенькам, но оборачивается, услышав голос мужчины.

— Прошу прощения! — кричит он. — Где я?

– Что?

– Где я? Как называется это место?

Она смеется.

– Ты серьезно?

– Да, – отвечает он. – Серьезно.

– Рэдинхауз-Бэй.

Он кивает:

– Ясно. Спасибо.

– Спрячься где-нибудь, хорошо? – мягко говорит она мужчине. – Пожалуйста, уйди с этого дождя.

Он виновато улыбается, Элис машет ему рукой и направляется к школе, надеясь, что, когда она вернется, его уже здесь не будет.

Элис знает – в Рэдинхауз-Бэй ее считают кем-то вроде местной чудачки. Хотя, по справедливости, это место было переполнено странными людьми еще до ее появления. Но даже в таком странном городке, как этот, Элис выделяется из-за своего брикстонского акцента, разноцветной семейки и довольно бестактного поведения. Не говоря уж о собаках. Они делают из нее посмешище, куда бы она ни направилась. Не желают идти рядом, лают и щелкают зубами, скулят и воют возле магазинов. Она замечала, что люди переходят на другую сторону улицы, лишь бы держаться подальше от ее питомцев, особенно от Хиро с ее намордником и огромными лапами.

С тех пор как Элис сюда переехала, она играет роль загадочной, слегка пугающей одиночки, хотя на самом деле она совершенно не такая. В Лондоне